

УДК 327

ББК 66.4(4/8)

DOI 10.22394/1682-2358-2017-3-34-39

A.V. Tofan, post-graduate student of the Political Science Department, Kyrgyz-Russian Slavic University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

**THE USA'S
PARTICIPATION
IN THE INTERNAL
POLICY
OF THE THIRD
COUNTRIES
(CASE STUDY
OF THE FORMER
SOVIET REPUBLICS)**

The US participation in the internal policy of independent states by the example of former Soviet republics is considered. Two approaches to the nature of "color revolutions" are analyzed: the perception of "color revolutions" as a spontaneous or a stage-managed phenomenon. The transnational corporations' participation in the US foreign policy is analyzed.

Key words and word-combinations: "color revolutions", foreign influence, USA, TNC.

А.В. Тофан, аспирант кафедры политологии Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (email: alina_tofan@mail.ru)

**УЧАСТИЕ США
ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ
ТРЕТЬИХ ГОСУДАРСТВ
(на примере постсоветского
пространства)**

Аннотация. Рассматривается участие США во внутренней политике независимых государств на примере республик постсоветского пространства. Анализируются два подхода к природе «цветных революций»: понимание «цветных революций» как феномена стихийного и как феномена инсценированного. Исследуется участие транснациональных корпораций во внешней политике США.

Ключевые слова и словосочетания: «цветные революции», внешнее влияние, США, ТНК.

Р аспаd СССР в 1991 г. кардинально изменил всю геополитическую картину мира и сложившуюся систему международных отношений. На политической карте образовались пятнадцать новых независимых республик, которые сразу же привлекли к себе интерес со стороны Соединенных Штатов Америки. США начали рассматривать новые государства через призму построения однополярного мира, используя новые государства в качестве объектов своей геополитической экспансии. Искусственно разрушая прочные исторические связи, не допуская реинтеграции постсоветского про-

странства посредством реализации «цветных революций», этнизации и хаотизации, США пытаются установить такой мировой порядок, который будет строиться на диктуемых ими принципах, закрепляя за собой роль мирового арбитра и единственной сверхдержавы.

Политические процессы в современных постсоветских государствах во многом происходят не без участия США. «Первостепенный интерес Америки состоит в том, чтобы помочь обеспечить такую ситуацию, при которой ни одна держава не контролировала бы данное геополитическое пространство, а мировое сообщество имело бы к нему беспрепятственный финансово-экономический доступ» [1, с. 178]. Данный постулат З. Бжезинского как нельзя лучше характеризует современное положение дел, при котором США, не пренебрегая даже самыми непопулярными или противоречащими международному праву методами, вмешиваются во внутреннюю политику других государств с целью реализовать свои собственные геополитические стратегии.

Отметим, что современные особенности внешнего вмешательства США во внутренние дела третьих государств заключаются в том, что США реализуют не столько свои собственные государственные стратегии, сколько интересы и задачи транснациональных корпораций, которые, формируя из своих доходов большую часть американского бюджета, используя администрацию США, склонны реализовывать свои корпоративные стратегии.

Современные ТНК определяют модели экономической и политической картины мира, находятся в одном шаге от формирования надгосударственного мирового правительства. Значимую роль ТНК в мировом процессе подчеркивает и тот факт, что при ООН создана Комиссия ООН по ТНК, в рамках которой обсуждается деятельность различных корпораций на самом высоком уровне. ТНК активно участвуют во многих политических процессах, широко представлены в экономической, финансовой, научно-технической сферах. Более того, крупные ТНК обладают своими собственными спецслужбами, органами разведки и контрразведки, а оружием, которое ежегодно производит одна лишь General Dynamics Corporation, можно вооружить не одну армию [2].

ТНК заинтересованы в своем присутствии в экономически неразвитых странах, при этом эти страны должны отвечать следующим требованиям ТНК: наличием дешевой рабочей силы, низкими ставками налогов, наличием источников сырья, низким уровнем государственного регулирования, возможностью размещения на территории государства экологически вредного производства и другими. Еще в XX в. ТНК активно вмешивались во внутренние дела других государств, политика которых по той или иной причине шла вразрез с целями корпораций. Так, ряд американских ТНК однажды стали организаторами беспорядков в Панаме, Коста-Рике и Гондурасе, создав для этой цели фонд в 5 млн долларов США, финансировали покушения на Ф. Кастро, и т.д. [2]. Сегодня интересы ТНК обслуживает администрация США, по большому счету, зависящая от них финансово: доходы от деятельности ТНК являются одним из главных источников пополнения бюджета США.

К примеру, механизм, способ вмешательства США во внутренние процессы третьих государств принято называть технологией «мягкой силы» — soft

power, с помощью которой США захватывают власть в определенном государстве и передают ее в руки удобным лидерам. Технологию soft power, реализуемую в таком виде, вполне можно назвать технологией осуществления государственных переворотов. Более того, известный публицист С. Хелемендик настаивает на том, что администрация США использует технологию soft power не столько для отъема и передачи власти, сколько для передела собственности (так, после государственного переворота в Словакии все стратегические объекты перешли в руки США, а точнее, в руки американских ТНК) и для реализации стратегических целей Запада (к примеру, если администрация США поставила себе цель разместить военную базу в непосредственной близости к России и Китаю, то в это время в центральноазиатских государствах начинается кампания за демократизацию и свободу; американские ТНК заинтересовались контролем над транзитом нефти с Каспия, и «волна демократизации» прокатилась по государствам Кавказа) [3].

Помимо транснациональных корпораций существуют и дополнительные игроки, не являющиеся привычными геополитическими единицами, которые представлены наркокартелями, террористическими организациями, националистическими группировками и преступными сообществами. Данные субъекты, в отличие от государств, не связаны международными обязательствами, границами, они мобильны и легко создают горизонтальные и вертикальные связи друг с другом. При этом, если ТНК реализуют свои собственные корпоративные интересы, цель которых в первую очередь увеличение прибыли и расширение производства, то наркобизнес, преступные и террористические организации не обладают личными интересами и вполне готовы реализовывать цели третьих лиц и выступать в качестве инструмента дестабилизации ситуации [4].

Итак, США, пытаясь сохранить «однополярность», беззастенчиво вмешиваются во внутреннюю политику суверенных государств, диктуя им свои правила игры, приводя к власти своих ставленников и посредством этого реализуя свои геополитические интересы. Так, в сентябре 1996 г. конгресс США принял резолюцию № 120, в которой четко прописал алгоритм действий украинской политической элиты, в том числе президента, парламента и правительства, для демократизации Украины и недопущения реинтеграции постсоветских государств. Следующая резолюция по Украине была принята в 2004 г., в которой указывалось, что, если в ходе проведения выборов президента Украины будут выявлены нарушения, правительство США введет санкции. Кроме того, администрация США профинансировала установление в постсоветских государствах проамериканских режимов. Например, к началу 2004 г., сразу после грузинской «революции роз» 2003 г., в ходе которой к власти пришел американский ставленник М. Саакашвили, американская помощь Грузии превысила 1,3 млрд долларов США. В реализации «тюльпановой революции» в Кыргызстане активно принимала участие организация «Коалиция за демократию и гражданское общество», которая получала финансирование со стороны Национального демократического института США. При этом отметим, что лидер указанной НПО Э. Байсалов в 2004 г. во время «оранжевой революции»

1,5 месяца провел на Украине, набираясь опыта, и впоследствии, в 2005 г., выступил одним из организаторов «революции тюльпанов» в Кыргызстане, а в 2006 г. был удостоен награды Американской ассоциации юристов «За выдающиеся усилия в продвижении верховенства закона».

Бесспорно, справедливо мнение исследователей, что технологии «цветных революций», экспорта демократии, демократических ценностей и институтов — исключительно англосаксонское изобретение. Следовательно, в любом государстве, где реализуются технологии «цветных революций», присутствует североамериканский след [5, с. 6]. Как любой феномен, «цветные революции» имеют ряд внутренних предпосылок: во-первых, авторитарный либо псевдодемократический политический режим, при котором ограничивается доступ различных социальных слоев и групп к доминирующей либо правящей группе; во-вторых, наличие большого числа недовольных граждан, которые впоследствии становятся той группой, из которой рекрутируются участники акций неповиновения; в-третьих, наличие большого числа граждан, недовольных текущими политическими, экономическими, социальными условиями, и которые, тем самым, активно либо пассивно поддерживают идею «цветной революции»; в-четвертых, слабый контроль либо вообще его отсутствие со стороны властных структур за СМИ, НПО, интернет-ресурсами; в-пятых, наличие в государстве сильной оппозиции во главе с авторитетными лидерами, которые разделяют идеи «цветной революции»; в-шестых, отсутствие политического лидера, который смог бы мобилизовать резервы обществ против внешнего вмешательства [6].

Главная цель «цветной революции» — слом старого политического режима и создание новой политической системы, подконтрольной внешнему игроку в лице США. «Цветные революции» влекут за собой смену политической элиты, что, по сути, призвано носить конструктивный характер: новая элита, придя во власть, способна преодолеть застой, снизить уровень политической напряженности, однако, фактически это влечет за собой усугубление политического кризиса, кризиса социальной системы, снижает уровень доверия народа к власти и в целом приводит к еще большему застою, то есть декларируемый демократический транзит не реализуется.

В данном контексте актуально высказывание Президента РФ В.В. Путина о том, что «демократию нельзя экспортировать из одной страны в другую. Также как нельзя экспортировать революцию, также как нельзя экспортировать идеологию» [7]. Кроме того, А. де Токвиль в работе «Старый порядок и революция», изданной еще в 1856 г., сформулировал ряд законов революционного развития, один из которых весьма удачно выражается старой французской поговоркой: «Самый быстрый путь к свободе ведет к наихудшей форме рабства». Суть здесь в том, что привнесение демократических ценностей в государства, где исторически отсутствуют традиции демократии, реформирование политической системы, которое идет вразрез с традиционным жизненным укладом, формировавшимся веками, в конечном итоге приведет к дестабилизации государственной власти и поляризации социальных классов. Эти события вполне могут выйти из-под контроля тех игроков, которые начали это рефор-

мирование. «В результате вместо демократических институтов и ценностей в этих странах может установиться еще худшая форма тиранической власти, чем была до начала реформаторской деятельности» [6].

Следовательно, США, реализуя свои стратегические интересы посредством поддержки оппозиционной деятельности, революции и ликвидации политических режимов, лишь прикрываются интересами гуманитарного характера: распространением демократических ценностей, поддержкой прав человека, борьбой с терроризмом. Как правило, декларируемые США цели на деле оказываются предлогом для политического, финансового, военного, информационного, идеологического вмешательства во внутреннюю политику интересующего государства, полного либо частичного лишения суверенитета, формирования системы государственной власти, подконтрольной США [8, с. 16].

Существует несколько мнений о природе «цветных революций». Сторонники первого подхода рассматривают цветные революции как явление стихийное, причина которого кроется в социальных противоречиях, системном кризисе, нищете, демографической ситуации, которые находят свое выражение в массовых выступлениях, бунтах, протестах демократически настроенных неправительственных организаций, которых поддерживает широкий круг граждан. Роль государств Запада здесь лишь в том, что они оказывают поддержку НПО для реализации их целей. Этот процесс обоснован в первую очередь внутренними противоречиями в обществе и дискредитацией действующей власти. Государства Запада играют здесь отнюдь не ключевую роль [6].

Сторонники второго подхода настаивают на том, что «цветные революции» — феномен инсценированный, многократно повторяющийся по одной и той же схеме во многих государствах; объективные же причины социальных протестов различны [5, с. 8]. Исследователи этой группы рассматривают «цветные революции» как процесс, организованный и контролируемый западными спецслужбами, конечная цель которого — не допустить интеграции государств постсоветского пространства с Россией. Приверженец данного подхода С. Кара-Мурза полагает, что «цветные революции» носят геополитический характер, реализовываясь в рамках установления моноцентричной мировой системы во главе с США. Такие революции исследователь называет неокOLONIALными, подчеркивая, что в результате «цветных революций» изменяется геополитический вектор государства, равно как и меняются основы легитимности государственной власти, так как источник легитимности выносится за территорию данного государства в центр мировой либеральной системы — в США [9, с. 259].

С. Кара-Мурза настаивает на том, что причины «цветных революций» в постсоветских государствах следует рассматривать не в контексте конкретных целей администрации США, а в формировании нового мирового порядка. Современные постсоветские республики не способны стать частью этого нового миропорядка, поскольку они все еще обладают собственной легитимностью, пусть и весьма ограниченной, которая досталась им в наследство от Советского Союза. Новый мировой порядок предполагает, что постсоветские государства должны стать его частью в качестве государств, обладающих

внешней легитимностью, полученной от США. Именно США должны быть признаны сувереном над постсоветским пространством, иметь возможность разрешать кризисы, подчеркивая свое положение «гаранта мирового порядка». Соответственно, одной из целей «цветных революций» является установление такой власти, источник легитимности которой будет находиться в США [10, с. 117].

Таким образом, особенность внешнего воздействия в современных условиях заключаются в следующем: политическими акторами являются не государства, а ТНК и финансовые элиты под видом (внешним прикрытием) и от имени государств. Отсюда и специфика такого воздействия — внешние акторы заинтересованы не в реформировании или изменении государственных политических институтов, а скорее, в их уничтожении; не в смене верхушки государственной власти и в ее геополитической ориентации, а в изменении легитимности всей государственности и источника ее местонахождения: с территории данного государства в ядро мировой системы капитализма. При этом декларируется цель — распространение западной социальной политики (дипломатическая, экономическая помощь, коммуникации и связь). Однако западную модель невозможно успешно переносить на государства незападного типа. Итак, прикрываясь этой целью, США проводят политику хаотизации международных отношений для того, чтобы впоследствии иметь возможность легитимно этим хаосом управлять в роли гаранта стабильности мирового порядка, реализуя не только свои государственные стратегии, но и стратегии транснациональных корпораций.

Библиографический список

1. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998.
2. *Самофалов В.* Глобальный вызов транснациональных корпораций. URL: http://gazeta.zn.ua/ECONOMICS/globalnyy_vyzov_transnatsionalnyh_korporatsiy.html
3. *Хелемендик С.* Soft power – мягкая сила «made in USA». URL: http://expert.ru/2009/02/6/Soft_Power/
4. *Некрасов Р.* Революции «нового поколения» в Средней Азии. Предчувствие «Первой национал-террористической». URL: <http://www.odnako.org/blogs/revolyucii-novogo-pokoleniya-v-sredney-azii-predchuvstvie-pervoy-nacional-terroristicheskoy/>
5. *Манойло А.В.* Цветные революции и технологии демонтажа политических режимов // Международные отношения. 2015. № 1. С. 1–19.
6. *Пономарева Е.* Секреты «цветных революций»: Современные технологии смены политических режимов. URL: <http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol/4450>
7. Путин: Демократию нельзя экспортировать. URL: <https://www.vedomosti.ru/library/articles/2005/09/19/putin-demokratiyu-nelzya-jehportirovat>
8. *Красинский В.В.* Выборы как механизм захвата политической власти и реализации иностранной внешней политики // Военно-юридический журнал. 2006. № 3. С. 15–21.
9. *Кара-Мурза С.Г.* Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М., 2005.
10. *Кара-Мурза С., Александров А., Мурашкин М., Телегин С.* На пороге «оранжевой» революции. М., 2005.